

тями. Поступок реального исторического лица, как мы видели, был иным. Автор так заканчивает балладу: «Пусть долго живут те, кто прочтут эту песню, и пусть все, кто прочтет, уронят две слезы. И пусть все, кто читают, будут счастливы, а тот, кто женат, пусть простится с любовью». Такова неожиданная мораль баллады. В другой версии «Песни об Ародафнусе» королева толкает девушку в приготовленную печь, но и сама гибнет там же вслед за ней от рук короля.

Так история короля Петра и его возлюбленной дважды вошла в художественную литературу: один раз в виде новеллы, помещенной в исторический труд, другой — в виде баллады, сложенной народом. В балладе, впрочем, зло наказуемо. У Махеры же одно зло порождает другое, а в целом оно порождено кознями демона сладострастия.

В XIV в. патриотическую поэму об обязанностях гражданина написал на греческом языке Георгий Лапиф. Киприот адресуется не к феодальной элите, а к греческому народу, причем на простом, безыскусном языке. Для Лапифа греки его времени — наследники доблести живших в античности предков, и он рекомендует им прежде всего чтение древних историков о деяниях героев.

Кипр при Лузиньянах никогда не оставался в стороне от интенсивной литературной жизни своей эпохи. Сам Фома Аквинат сочинял по просьбе короля Кипра Гуго III трактат «*De Regimine Principum*».

Джованни Боккаччо посылает Гуго IV свою «Генеалогию языческих богов», написанную по желанию короля, а Никифор Григора посвящает ему же в конце 1351 — начале 1352 г. энкомий, где называет государя Кипра «высочайшим, почтеннейшим, благороднейшим, светлейшим и великим». Византийский писатель отдает дань прекрасному географическому положению острова, где с красотой природы гармонирует справедливое и добродетельное правление благородного и милостивого монарха, покровителя образования и блюстителя правосудия⁶³. Несколько идеализированный образ Гуго IV нарисован Григорой и в его «Истории ромеев» (*Greg. III. P. 27—28*).

Многие выдающиеся произведения кипрской литературы были созданы «франкоязычными» авторами. Этот ряд открывает творчество Филиппа де Новара (ок. 1195 — после 1265). Выходец из ломбардского города Новара, еще в юности отправившийся на Восток, участник Пятого крестового похода и осады Дамьетты (1218—1219), Филипп создал затем довольно большое литературное произведение — «Историю войны между императором Фридрихом и Жаном Ибелином», которое дошло до нас в составе второй книги обширной компиляции, так называемых «Деяниях Киприотов» (ок. 1320 г.), а также (в переработанном виде) в составе позднейшей Хроники Филиппо Амади (середина XV в.)⁶⁴. {178}

В своей «Истории» Филипп де Новар описывает феодальные смуты и борьбу Ибелинов, в первую очередь правителя Бейрута Жана, с германским императором Фридрихом II Штауфеном. События, о которых он повествует, охватывают 20—40-е годы XIII в. Все симпатии автора при этом на стороне знатных феодалов Сирии и Кипра — Ибелинов, с которыми его связывают и служба, и дружба. Прозаическое повествование в «Истории» перемежается с кансонами. Де Новар, видимо, был профессиональным трувером, владевшим разными жанрами куртуазной поэзии. Так, например, он пишет отчет Балиану Ибелину в виде стихотворного послания. А дело происходило в тот момент, когда Филипп был осажден в башне иоаннитов в Никосии. Полный оптимизма, де Новар просит патрона о помощи, высмеивает врагов, а себя шуточно именуется «братом-иоаннитом». Ему же принадлежит и ряд политических сирвент. В одной из них рассказывается, как обрадовались враги, сочтя певца-насмешника убитым. Дело было при осаде замка Додамор. Чтобы досадить осажденным, раненый де Новар приказал отнести себя к самой стене замка и спел там два куплета кансоны, где поносил защитников замка, называя их предводителя лисом, а его споспешников — одураченными простофилями.

Филипп де Новар был также крупным юристом. В его юридическом трактате (*Livre en forme de plaid*) подробно разбираются казусы межсеньориальных отношений. Трактат стал од-

⁶³ Leone P.L.M. *Lencomio di Niceforo Gregora per il re di Cipro (Ugo IV di Lusignano)* // *Buz*. 1981. Т. 51, fasc. 1. P. 211—224. Рус. пер.: Сметанин Г. В. Энкомий Никифора Григоры королю Кипра Гуго IV Лузиньяну: Из истории кипрско-византийских идеологических связей середины XIV в. // *АДСВ*. 1987. С. 121—127.

⁶⁴ *Gestes des Chiprois, recueil des Chroniques françaises écrites en Orient aux XIIIe et XIVe siècles*. Genève, 1887. P. 25—138.